

УДК 316.74

DOI: 10.34670/AR.2022.46.26.013

Феномен религиозности в социологии знания П. Бергера

Лисовская Алиса Вячеславовна

Соискатель,
Саратовский национальный исследовательский государственный
университет им. Н.Г. Чернышевского,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Астраханская, 83;
e-mail: lisovskav_spb@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен религиозности в теории социального конструктивизма П. Бергера. Особое внимание уделено значению религии в структуре социологии знания с последующим выделением функции легитимации. В содержании статьи обозначаются общие основания процесса конструирования социальной реальности и роль религии в корреляции к культуре. Цель статьи – выявить универсальный теоретико-методологический способ анализа религиозности в современных условиях развития общественных отношений. Теория Бергера и его социально-феноменологический подход представляются актуальными вследствие ориентированности на практическую значимость и на теоретическую достоверность социально-философских исследований. Автор исследования приходит к следующему выводу: если феномен религиозности не связан с историко-культурным контекстом в целом, то он не может восприниматься легитимацией определенных социальных практик. Если система верований не выполняет функцию легитимации и затем, посредством интеграции в культуру, то подобные практики могут быть обозначены социальными практиками и имплицитно профанным проявлением «священного», однако не станут в полной мере проявлением религиозности. Подобная процедура инспирирования феномена религиозности может позволить провести объективную рецепцию сложности трансформации восприятия религии в современном обществе.

Для цитирования в научных исследованиях

Лисовская А.В. Феномен религиозности в социологии знания П. Бергера // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 105-110. DOI: 10.34670/AR.2022.46.26.013

Ключевые слова

Социология знания, социальный конструктивизм, социология религии, религиозность, священное, Бергер.

Введение

Понятие религиозности является сложно верифицируемым в точных дефинициях, но очевидно представляет качественную характеристику религиозного мировоззрения. В рамках социологических исследований, особенно в социологии религии и феноменологической теологии, понятие религиозности употребляется для выявления идентификации индивида с определенной системой верований или религией. С позиции практической значимости, например, при проведении религиоведческих экспертиз уточнение смыслового содержания понятия является значимым и необходимым для достижения объективности результатов. В свою очередь, в социологии нет однозначных решений данной проблематики, но в контексте социально-философского дискурса существуют методологические подходы, способные выявить основное содержание и границы понятия религиозности. В частности, в концепте социологии знания П. Бергера и его теории социального конструктивизма предложена попытка решить вопрос о значении религиозности, а также тесно с ним связанных понятий сакрального, священного и профанного.

Определение значения религиозности как феномена, а не исключительно в качестве строгого понятия, позволяет обогатить исследования в области социальной философии, особенно в контексте проблематики демаркации традиционных религий и новых религиозных движений. Трансформация восприятия социальных институтов и высшей духовной деятельности, не могут быть объективно и комплексно объяснены исключительно методами практической социологии, а требуют учитывать социально-философский контекст, то есть общую гуманистическую и антропологическую перспективу в культурно-историческом пространстве. Концепция Бергера во многом позволяет достичь объективности в описании религиозности как особого феномена социальной жизни, вне зависимости от тенденций восприятия религии и нахождения исследователя «в традиции» религиозного мировоззрения. С одной стороны, Бергер в своей теории социального конструктивизма пытался достичь теоретической объективности социологического исследования, с другой – создавая теорию в рамках традиции социологии знания, ученый всегда ориентировался на практическую применимость.

Понятие религиозности в теории социального конструктивизма

Исследовательский подход П. Бергера, как и его коллеги Т. Лукмана, восходит к традиции феноменологической социологии А. Шюца, где постулируется примат исследования жизненного мира и фактов повседневного существования («объекты типичности») [Schutz, 1940]. Свою позицию Бергер обозначал как социология знания, в которой неизменным приоритетом выступает проблематика социологии религии и антропология. Однако оригинальная теория американско-австрийского ученого, получила название социального конструктивизма после публикации совместной с Лукманом работы «Социальное конструирование реальности» в 1966 году. В ней обозначено ключевое положение теории – «мир повседневной жизни» конструируется человеком в его физической и ментальной активности [Berger, Luckmann, 1966]. После Бергер начинает активно разрабатывать проблематику значения религии в качестве социального института в призме конструктивизма, что позволило выявить процесс неизбежной трансформации восприятия религиозности. В труде «Священная завеса», написанной в 1967 году, были скорректированы основы теории социального конструктивизма, которые затем были применены к раскрытию феномена священного и сакрального в эпоху изменения социальных практик. Выводы и ключевые

положения, изложенные Бергером в обозначенной работе, сохраняют свою актуальность, о чем свидетельствуют исследования зарубежных философов и социологов [Lewis, 2010]. В свою очередь, стоит отметить, что социолог был ориентирован преимущественно на западную и англо-американскую традицию, а также на результаты развития протестантской культуры. Данный момент во многом предопределил недостаточную апробацию его социологии религии в отечественных трудах (в качестве исключения отметим серию статей Е.А. Тимошук [Тимошук, 2020] и Е.Д. Осиповой [Осипова, 2015]), но в то же время, открыло новые перспективы для актуализации бергеровских исследований в перспективе отечественной социокультурной динамики последних десятилетий.

Для раскрытия понятия религиозности с позиции социологии знания Бергера, обратимся к рецепции методологических основ теории социального конструктивизма. Фундаментом конструктивизма выступает положения о том, что человек сам продуцирует социальную реальность, в которой происходит его социализация. Жизненный мир человека образуется из совокупности трех пластов окружающей действительности: 1) биологического, 2) социального и 3) культурного. Подчеркнем, что термин «жизненного мира» используется преимущественно в интерпретации феноменологической социологии Шюца, но по преимуществу Бергер старается не использовать его термины. Во многом это обусловлено неоднозначностью использования феноменологического инструментария, оформленного еще в трудах Э. Гуссерля.

Биологический аспект и культура составляют диалектическое единство в антропологическом существовании. Бергер акцентирует внимание, что гуманитарные и социальные науки всегда антропологические и вне действительности человека – не существуют, точнее, теряют свой предмет исследования, становясь объектными областями рассмотрения без конкретного содержания. В работе «Приглашение в социологию» ученый отчетливо указал, что «открытость социологии гуманистическому подходу предполагает непрерывное взаимодействие ее с другими дисциплинами, которые живыми нитями связаны с исследованием человеческого существования» а «наиболее важные из них – история и философия» [Бергер, 1996].

Конструирование реальности относится в первую очередь к социальной жизни, в то время как культура постоянно продуцируется в диалектике единства с биологическим аспектом человеческой жизни. В свою очередь культура предоставляет знание, историко-культурный опыт (в том числе и фундамент для традиций) и границы допустимости трансформаций опыта в индивидуальной призме социальных практик. Биологический аспект обуславливает возможность получения только непосредственного опыта освоения окружающего мира. Социальная реальность наличествует между биологией и культурой, объединяя их в диалектическую неразрывность индивидуального и общественного. Бергер, как и Лукман, выделил три ключевые «шаги» конструирования социальной реальности: 1) экстернализация («непрерывное излияние человека в мир в сферах физической и ментальной активности» [Бергер, 2019]), 2) объективация (процесс отчуждения субъективного опыта, порождающий объектность социальной реальности) и 3) интернализация («возвращение объективированного мира обратно в сознание таким образом, что конструкции этого мира станут определяющими для субъективных конструкций сознания» [там же, 27]). Культура же обладает функциями институализации и реификации, дополняя социальную легитимацию.

Понятие религиозности – это область культуры в ее конкретизированной форме – в религии. Бергер отстаивает положение, что религия представляет собой социальный институт, который подчинен одновременно влиянию со стороны изменений в социальной реальности и в культурно-историческом контексте. Объективация священного в форме институтов религии и способов верований, в своих основаниях остается экстернализацией диалектики культурного и

биологического, что выражается в сакральном (с позиции культуры) и профанном (с позиции повседневного опыта и биологии человека).

Из статьи «Фальсификационная секуляризация» можно выделить значение религиозности как проявления институциализации религии на субъективном уровне конструирования реальности, в процессе объективации от окружающего мира и индивидуальной легитимации – признания и поддержания действующего «знания» о том, как должно поступать. Однако Бергер подчеркивает, что «конечно, совсем непросто определить, какие мотивы являются подлинно религиозными, а какие – нет», но «существуют вполне очевидные примеры того и другого» [Бергер, 2012, 14]. Роль религии изменяется в процессе экономического развития общества, но ее ключевая функция остается прежней – объединить индивидуальности в общество перед неизбежностью смерти. Таким образом, религиозность, понимаемая в качестве индивидуального проявления легитимации, предоставляет человеку знание о том, как действовать в условиях неизбежности окончания собственного существования. Проблематика заключается в восприятии религиозности на профанном уровне осознания, когда человек, не знакомый с историко-культурным контекстом становления общественных норм, отрицает значение религии в формировании современного гуманизма, в частности представления о персоне и личности.

Легитимация как проявление религии основана не на субъективном восприятии, а на опыте и знании культуры. В частности, Бергер отмечает, что позитивное отношение к человеку формируется в результате корректировки христианской этики в XIX веке, породившей представление о ней, как о «комплексе позитивных ценностей, как для индивида, так и для культуры» [Бергер, 2019, 178]. В дальнейшем происходит интернализация данных представлений, оформившейся в естественную трансформацию восприятия священного. Поскольку религия более не объективируется в индивидуальном конструировании реальности в качестве необходимости (из-за противоречивости своих ответов на главный вызов общества – вопрос о смерти и конечности существования), то ее легитимирующая функция скрывается в опыте культуры. При этом они продолжают функционировать и действовать, но в субъективности экстернализации – выступают чуждыми по отношению к существующему обществу. Интересно, но Бергер старательно избегает определять современное общество в качестве научно-ориентированного, так как социально-экономические приоритеты стоят выше, чем развитие любой научной или религиозной мысли. В свою очередь религиозность «скрывается» в накопленном историей опыте и знании за «завесой» постоянно изменяющихся норм социального порядка. Однако выявить подлинную религиозность не сложно, если установить соотношение между 1) индивидуальным опытом человека восприятия предельных оснований его существования и 2) влиянием культурно-исторического опыта. Так как человек конструирует свою реальность в уже имеющемся жизненном мире, то и раскрыть подлинные основания его системы представлений становится возможным. Для этого требуется использовать в совокупности антропологический фактор его существования как биологического существа в сопоставлении с усвоенными им культурными ценностями, которые постоянно продуцируют во вне, то есть обратно в мир культуры.

Заключение

Обозначение религиозности, объединяющей понятия священного, сакрального и профанного, позволяет установить соотношение со способом его репрезентации в социальных отношениях. С позиции бергерского подхода, религиозность укоренена в историко-культурном становлении религии, целью которой является не только установление священного

порядка (совокупность систем верований и религиозной догматики), но и в поддержании социальных норм высшего порядка. По мере удаления практической рационализации религиозности (осознания первоначальной практической пользы религиозных представлений) от первоначальной функции поддержания социальных норм, происходит сакрализация ее понимания в социальной реальности. Тем не менее, понимание религиозности как феномена всегда связывается с традиционными ценностями. Таким образом, если феномен религиозности не связан с историко-культурным контекстом в целом, то он не может восприниматься легитимацией определенных социальных практик. Если система верований не выполняет функцию легитимации и затем, посредством интеграции в культуру, то подобные практики могут быть обозначены социальными практиками и имплицитно профанным проявлением «священного», однако не станут в полной мере проявлением религиозности. Подобная процедура инспирирования феномена религиозности может позволить провести объективную рецепцию сложности трансформации восприятия религии в современном обществе.

Библиография

1. Бергер П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива. М., 1996. 168 с.
2. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии. М., 2019. 208 с.
3. Бергер П. Фальсификационная секуляризация // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 2 (30). С. 8-20.
4. Осипова Е.Д. Трансформация социальных практик: концепция П. Бергера и Т. Лукмана в условиях кризисного общества // Вестник РУДН. Сер. Социология. 2015. № 2 (15). С. 69-79.
5. Тимошук Е.А. Социокультурная феноменология Питера Бергера // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2020. № 4 (45). С. 704-710.
6. Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality. A treatise in the Sociology of Knowledge.* N.Y., 1966. 249 p.
7. Lewis P. Peter Berger and His Critics: The Significance of Emergence // *Society.* 2010. № 3 (47). P. 207-213.
8. Schutz A. *Phenomenology and the Social Sciences // Philosophical Essays in Memory of Edmund Husserl.* Cambridge, 1940. P. 164-186.

The Phenomenon of Religiosity in the Sociology of Knowledge by P. Berger

Alisa V. Lisovskaya

Applicant,
Saratov Chernyshevsky State University,
410012, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, Russian Federation;
e-mail: lisovskav_spb@mail.ru

Abstract

The article examines the phenomenon of religiosity in P. Berger's theory of social constructivism. Special attention is paid to the significance of religiosity in the structure of the sociology of knowledge, followed by the allocation of the function of legitimation. The content of the article outlines the general foundations of the process of constructing social reality and the role of religion in correlation to culture. The purpose of the article is to identify a universal theoretical and methodological way of analyzing religiosity in modern conditions of the development of social relations. Berger's theory and his socio-phenomenological approach seem relevant due to their focus on the practical significance and theoretical reliability of socio-philosophical research. The author

of the study comes to the following conclusion: if the phenomenon of religiosity is not associated with the historical and cultural context as a whole, then it cannot be perceived as legitimizing certain social practices. If the belief system does not perform the function of legitimation and then, through integration in culture, then such practices can be designated by social practices and an implicitly profane manifestation of the “sacred”, but they will not become a full manifestation of religiosity. Such a procedure for inspiring the phenomenon of religiosity can allow for an objective reception of the complexity of the transformation of the perception of religion in modern society.

For citation

Lisovskaya A.V. (2022) Fenomen religioznosti v sotsiologii znaniya P. Bergera [The Phenomenon of Religiosity in the Sociology of Knowledge by P. Berger]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (1A), pp. 105-110. DOI: 10.34670/AR.2022.46.26.013

Keywords

Sociology of knowledge, social constructivism, sociology of religion, religiosity, sacred, Berger.

References

1. Berger P. (1963) *Invitation to Sociology: A Humanistic Perspective*. Anchor.
2. Berger P. (1990) *The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion*. Anchor.
3. Berger P. (2012) Fal'sifikatsionnaya sekulyarizatsiya [Falsified secularization]. *Gosudarstvo, religiya, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* [State, religion, Church in Russia and abroad], 2 (30), pp. 8-20.
4. Berger P., Luckmann T. (1966) *The Social Construction of Reality. A treatise in the Sociology of Knowledge*. N.Y.
5. Lewis P. (2010) Peter Berger and His Critics: The Significance of Emergence. *Society*, 3 (47), pp. 207-213.
6. Osipova E.D. (2015) Transformatsiya sotsial'nykh praktik: kontseptsiya P. Bergera i T. Lukmana v usloviyakh krizisnogo obshchestva [Transformation of social practices: the concept of P. Berger and T. Luckmann in a crisis society]. *Vestnik RUDN. Ser. Sotsiologiya* [PFUR Herald in Sociology], 2 (15), pp. 69-79.
7. Schutz A. (1940) *Phenomenology and the Social Sciences*. In: *Philosophical Essays in Memory of Edmund Husserl*. Cambridge.
8. Timoshchuk E.A. (2020) Sotsiokul'turnaya fenomenologiya Pitera Bergera [Sociocultural phenomenology of Peter Berger]. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [Nomothetics: Philosophy. Sociology. Law], 4 (45), pp. 704-710.